

УДК 821.16

Мотивный анализ романа Г. Яхиной «Дети мои»

Байназарова Раушан Еркінқызы

raushan.99.1@mail.ru

Студентка 4 курса филологического факультета ЕНУ им. Л.Н.Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – М.Е. Жапанова

В 2015 году Гузель Яхина дебютировала историческим романом «Зулейха открывает глаза», в котором реконструируется история раскулачивания и коллективизации татар Поволжья. Книга стала открытием Года литературы, Лауреатом российских литературных премий «Большая книга», «Книга года» и «Ясная поляна» в 2015-2017 годах. Высокую оценку и путевку в жизнь ему дала Л. Улицкая, поставив молодую коллегу по цеху в один ряд с писателями-билингвами Ф. Искандером, Ю. Рытхэу, А. Кимом, О. Сулейменовым, Ч. Айтматовым.

Жанровая особенность его вызвала много споров. Некоторые исследователи видели признаки женского романа, другие – исторического. В этом смысле точка зрения литературоведа С.И.Чупринина наиболее аргументировано: «написанное же о сегодняшнем дне ко дню появления в печати тоже успеет стать прошлым, являясь «реконструкцией, воссозданием исчезнувшего».

Произведение также, как и предыдущее «боролось» за право называться историческим или психологическим. Историческая правда, факты, даты, цифры, поговорки немцев Поволжья, рисунки на оконных наличниках и многое другое указывает на историзм. По признанию автора, она старалась не превратить книгу в учебник по истории. Художественный вымысел и правда, сказочное и реальное переплетаются очень тесно в романе и достоверность некоторых моментов заставляет читателя задуматься откуда столько точностей в описании... Известно, что Гузель Яхина, также как при работе над первым произведением серьезно подошла к сбору информации: изучение информации в немецких архивах, чтение воспоминаний русских немцев, поездка в поселения расположенные на берегах Волги. В интервью с Р. Глинщиковой писательница уверенно заявила: «...Поэтому каких-то исторических ошибок, неточностей, несовпадений в романе нет. Я это говорю уверенно, потому что мне очень помог учёный, историк Аркадий Адольфович Герман, который посмотрел готовый текст и успокоил меня, что исторических неточностей там нет. Факты утоплены в тексте, это можно сказать некий скелет, которого не видно, сверху наращено жирное мифологическое мясо, и весь роман читается, я надеюсь, как больше придуманная и мифологическая история [1].

Роман «Дети мои» (2018) читатели назвали «вторым ребенком» Г. Яхиной. Обращаясь к поэтике заглавия заметим, что оно указывает на острую социальную либо этическую проблему, осмысляемую в произведении. Но в настоящем произведении поднимается историческая – проблема немецких переселенцев, расселившихся на Поволжье. Известно, что во времена своего правления, императрица Екатерина призывала переселяться «русских» немцев на берега Волги, обращаясь к ним «дети мои».

«Колонисты привезли свои языки в середине восемнадцатого века с далеких исторических родин – из Вестфалии и Саксонии, Баварии, Тироля и Вюртемберга, Эльзаса и Лотарингии, Бадена и Гессена», – дает историческую справку Г. Яхина о происхождении немецкого литературного языка [1, с. 20]. Или, словно противопоставляя быту поволжцев: «Мимо высоких аккуратных деревянных домиков с высокими крыльцами и нарядными наличниками (что-что, а уж наличники у гнадентальцев всегда глядели свежо и весело – небесно-синим, ягодно-красным и кукурузно-желтым) [1, с. 21].

После революции в начале 20-х годов на Поволжье обрушится страшный голод, в 1941-м году Гитлер будет призывать русских немцев вернуться на историческую родину, а в 1938, Сталин, отправит уже обрусевших немцев в лагеря (среди них окажется прототип героя романа Якоб Иванович Бах, осужденный несправедливо и сосланный в Центральный Казахстан).

Автор за основу романа берет историю жизни одного человека на фоне исторических событий. Перед нами история русского немца, учителя в колонии Гнаденталь Якоба Ивановича Баха. Основные события в романе разворачиваются в 1920-1930 годы в Поволжье (вообще роман охватывает период с 1916 по 1940-е годы), а если более точнее, немецкое поселение. Немецкая колония существовала в России со времён правления Екатерины II. В первые годы после революции 1917-го года в местах немецких поселений кардинальных

перемен не ощущалось, они продолжали жить на берегу Волги, продолжать говорить на своем языке, придерживаться своих обычаев. В романе речь идёт о селении Гнаденталь, в переводе с немецкого, благодатная долина, которая, как позже мы узнаем из эпилога, на самом деле существовала, точно также, как и герои романа.

Выделяются из общего фона главы, рассказывающие не очень известные истории из жизни Ленина, Сталина, Гитлера. Тоже взятые из архивов, тоже тщательно проверенные. Что нам повествуют эти главы: как принимались те решения, которые влияли на жизнь колонистов, то есть обратная сторона медали.

Исторический мотив в романе играет главную роль, ведь на фоне этих событий развивается вся сюжетная линия, несомненно кроме исторического, можно выделить ряд других.

Если до этого мотив верности рассматривался как верность к другу, супруге, родине, то на этот раз рассматривать стоит как верность к профессии.

Якоб Бах, герой нашего романа, учитель в колонии Гнаденталь, весь смысл жизни которого состоит в том, чтобы учить. В чем именно проявляется его верность: несмотря на перемены в жизни, на состояние здоровья, человек продолжает учить: не только чтению и письму, но и жизни. Не важно, стоит ли он за кафедрой или за ширмой, есть ли доска или только обрывки бумаг. Даже лишенный речи он продолжал учить. Здесь уже название романа «Дети мои» приобретает иной смысл: речь идет о всех детей. Во-первых, это его ученики, он был готов с года в год учить детей колонии, несмотря на серость жизни. Во-вторых, его собственные дети. Хоть и не кровные, но принятые им как родные, Анче и Васька, ради которых он трудился каждый день, несмотря на отсутствие общего языка с ними, он всеми своими действиями говорит им, что они его дети. В-третьих, это все дети, выросшие и воспитанные на хуторе, перестроенное им перед смертью в детский дом, хоть он и не увидел их, последним своим жестом, показал, что любого ребенка он пригреет под крылом, защитит, накормит, воспитает, вырастит. Идея создания Детского дома имени Третьего интернационала пришла сама собой: «В чистом и обновленном доме осталось только обустроить комнаты. Сколько именно детей сюда заселится, Бах не знал, но желал бы дать место как можно большему числу жителей... И стулья новые срубил, вдобавок к имевшимся. Стены гостиной увешал полками для книг: отчего-то был уверен, что книг в этом доме будет много (теперь же поставил на полку первую и пока единственную – томик стихов Гёте в основательном потрепанном переплете). Пошил матрасы и подушки, набил соломой. Настрогал из дерева ложек и плошек, аккуратно составил на печную приступку. Нарубил дров впрок – забил до отказа и дровяницу, и сарай, и запечье... [1, с. 452-453].

Роман также не лишен любовного мотива, который пронизывает тонкой красной нитью весь сюжет. Любовь всегда двигала на подвиги, заставляла переплывать океаны, переворачивать горы. Такая сила коснулась и главного героя романа, размеренная жизнь Баха меняется в тот момент, когда он влюбляется в свою ученицу. Прежде робкий учитель, вдруг приобретает голос, чтобы возразить обществу, силу, чтобы защитить свою любимую. Любовь заставляет бросить родное селение, прежнюю жизнь. Эта же чистая любовь Баха заставляет принять чужого ребенка. Смерть жены ни на капельку не уменьшает его чувства к ней, он продолжает любить ее в их дочери: «Девочка была похожа на мать, похожа удивительно. Кто бы ни был отцом, он не отразился в ее лице – ни единой линией, цветом или формой. В маленькой, с кулачок, сморщенной физиономии так явственно читались зачатки всех Клариных черт, что Баху стало душно... Нежнейшая кожа обтягивала знакомый выпуклый лоб, на котором сдвинулись скорбно знакомые бровки, пока еще тоненькие, в несколько волосков; под ними притаились складочки глаз и знакомые же длинные ресницы; нос, размером не более кончика мизинца, уже курносо глядел вверх, и читалась на нем легчайшая золотая рябь – предвестник будущих веснушек. Бах узнавал в этих чертах лицо Клары, как в бутоне степного цветка безошибочно узнал бы будущий тюльпан или мак [1, с. 153].

Символизирующим является мотив природы, точнее река Волга. Автор использует кольцевую композицию, цикличность, круговорот жизни, которая очищается водой. Роман начинается с описания Волги, заканчивается уходом главного героя из жизни, утонув в той же Волге. В романе река является тем самым порогом, который разделяет, во-первых, два берега сильно отличавшиеся: левый – обжитый, правый – неприступный. Именно с перехода на другой берег через реку, начинается новая жизнь героя. Во-вторых, река – это порог между мирами, живым и мертвым. Если в греческой мифологии Харон переправляет души умерших через реку Стикс, то в романе Бах погребает тела детей в Волге. Также символическим река является и для колонистов, у которых жизнь тесно связана с рекой, когда-то они нашли пристанище на берегу могущей Волги, назвали поволжскими немцами. Свое селение назвали «благодатной долиной», а благодать они получали с Волги: «Вскрывшаяся Волга зияла черными трещинами. Ленивыми змеями поползли они по снеговому покрову, наискось и поперек него, то ширились, обнажая темную воду, то сжимались, набухая горбами тертого льда, – река, пытаясь вздохнуть, медленно раскачивала сковавший ее ледяной покров. Несколько женщин, полоскавших белье в проруби, уже торопились к берегу, неуклюже переваливаясь по рыхлому снегу в объемистых тулупах и волоча за собой санки с ворохами мокрых простынь; им весело свистели с пристани, махали руками [1, с. 196-197].

«Дети мои» роман, в котором есть баланс между историей и философией, реальным и вымышленным. Сказочное не живет отдельно от действительного, а вместе создают сюжет. Роман «Дети мои» позволяет узнать не только исторические события прошлого века, также знакомит с жизнью поволжских колонии, как жили немцы в дореволюционной России и в составе Германской республики уже советской страны, обычаи, которых они придерживались, что ели в те времена, как зимовали, как воспитывали детей, как строили дома, во что одевались и как пережили становление новой системы советской диктатуры. Через страдания одного человека автор передает особенности и сложности того времени.

Художественный текст позволил современным читателям за историко-политическим термином «переселенцы», означавшим необходимость гражданам, покинуть место жительства в следствии совершенного в отношении них или членов их семьи насилия, либо преследования в иных формах, либо в следствии реальной опасности, узнать детали и откровения эпохи, благодаря творчески переработанным архивным документам, «сдобренным» художественным вымыслом.

Список использованных источников

1. Глинщикова Р. Гузель Яхина о новом романе «Дети мои» и победе над «Зулейхой» // Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://www.parafraz.org/post/guzel-yahina>
2. Яхина З. Дети мои. – М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2018, 493 с.
3. Чупринин С. Жизнь по понятиям. Русская литература сегодня. – М.: Время, 2007, 768 с.
4. Силантьев И. Поэтика мотива. – М.: Языки славянской культуры, 2004, 296 с.
5. Хализев В.Е. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 1999, 398 с.